

Трансляция закончилась в три часа сорок минут утра. По привычке немного посидев в оцепенении, Чжу Юй вышла из студии, на ходу вытащив из сумки гигиеническую прокладку. Сянсян, сидевшая на диване с сигаретой, при ее появлении качнула пачкой:

— Будешь?

Чжу Юй покачала головой:

— Нет, спасибо.

В офисе не было туалета, а тот, что в коридоре, давно сломался и не смывал. Приходилось бегать в общественный туалет этажом ниже. Там не было света, а задвижка на двери не работала. Чжу Юй приходилось подсвечивать себе телефоном, стараясь не дышать из-за жуткого зловония и постоянно оглядываясь: в округе часто околачивались пьяные, и она боялась, что кто-то из них, увидев свет, ворвется внутрь.

Вернувшись после туалета, она подняла голову и увидела луну — поры на теле отчего-то приятно расслабились.

Когда она поднялась наверх, Сянсян уже ушла. Цинцзы услышала звук открываемой двери и высунулась из кабинета:

— Зайди, нам с братом Бяо нужно с тобой поговорить.

— Хорошо.

В кабинете стоял густой сигаретный дым. Чжу Юй искренне не понимала, почему люди так любят курить: это же вредно, воняет, и от этого постоянно хочется кашлять.

— Мы с Цинцзы видели, что сегодня вытворяла Сянсян. Девчонка и правда перегнула палку, — начал брат Бяо. — Но ведь свое не чужое. Пойми, Цюцзы, у этих «старших братьев» денег ограниченное количество. Если они не задонатят тебе, то отдадут другим стримерам. А уж лучше пусть деньги остаются у нас, внутри компании.

— Именно, — подхватила Цинцзы. — Все же свои. Если Сянсян и правда уведет твоего «старшего брата», просто попроси ее купить тебе сумку от Луи Виттон в качестве компенсации.

Чжу Юй кивнула и вышла из кабинета.

Цинцзы нахмурилась:

— А что такое Луи Виттон?

Эти двое вели свою игру, не давая ей вставить ни слова. У Чжу Юй от усталости раскалывалась голова, поэтому она решила временно отступить:

— Хорошо, я подумаю над этим...

Эта фраза заставила обоих, уже собиравшихся уходить, замереть на месте. Брат Бяо криво усмехнулся:

— Постой... это как-то слишком внезапно. Почему? Мы с Цинцзы что-то сделали не так? Скажи нам, мы всё обсудим и решим вместе.

Она крепче сжала край юбки и наконец произнесла то, что не давало ей покоя весь вечер:

— Нет, дело не в вас. Брат Бяо, сестра Цинцзы, я хочу уволиться.

— Да-да, — тут же добавила Цинцзы. — Посмотри на себя, ты такая красивая! Не преувеличу, если скажу, что через два-три года стриминга ты легко заработаешь на квартиру. Живые деньги в руках — разве это не лучше, чем учить бесполезные знания? К тому же, после выпуска ты все равно не найдешь работу с такой зарплатой. Ты сто раз пожалеешь!

Ей снова пришло сообщение от того Пикачу: «Не трать свою молодость на это мелкое приложение. Ты достойна большего. Честно говоря, с твоей внешностью ты могла бы без труда пройти отбор в женскую айдол-группу. Зачем тебе грызть землю в этой дыре?»

Веб-версия WeChat все еще была открыта. Если кто-то решит покопаться, всю историю переписки можно будет прочитать без труда.

Объяснив Цинцзы, что такое LV, и выслушав их обещания сделать ее руководителем, когда компания расширится, Чжу Юй молчала, выражение ее лица было пугающе спокойным.

Не дожидаясь ответа, брат Бяо продолжил:

— Цюцзы, послушай брата, скажу как есть: учеба не дает реальной пользы. Ну, получишь ты диплом бакалавра или магистра, и что? Все равно будешь работать на чужого дядю. У меня есть друг-постдок, ему за тридцать, а он даже отношений не имел. Типичный пример того, как книги лишают человека ума. Не стоит так заикливаться на образовании, правда.

Чжу Юй покачала головой:

— Все в порядке. Мы же коллеги, она новичок, мне и положено ей уступать. А насчет сумки — не надо, мне не очень нравятся расцветки Луи Виттон.

На улице поднялся ветер, стеклянные окна кабинета задрожали, издавая шелест. Завывания ветра в щелях стен напоминали крики злых духов, от которых кровь стыла в жилах.

Перед тем как выйти из сети, она отправила ему сообщение: «У меня слишком много компромата, я не могу выйти из тени».

— Подумай сама, дочка. Закончишь среднюю школу, потом колледж, потом вуз — через несколько лет и сама станешь дипломированным специалистом, — уговаривала ее тетя Цуй, когда они вышли из учебного заведения.

— Не можешь продолжать? Из-за того, что приходится много не спать? — Цинцзы села рядом и взяла ее за руку. — Давай так: отдохни дома несколько дней, не выходи в эфир. Скорректируй график, будешь стримить днем, а не ночью. Как тебе такой вариант?

За два дня отдыха тетя Цуй сводила ее в несколько профессиональных училищ. Плата везде была примерно одинаковой — около двух с половиной тысяч юаней в год. У Чжу Юй было только среднее образование, поэтому сначала нужно было отучиться в среднем специальном учебном заведении, а после него можно было либо продолжить обучение в колледже, либо пойти работать по распределению.

— Дело не в вас, — Чжу Юй натянула улыбку. — Просто я сама чувствую, что больше не могу. Хочу пойти учиться, освоить что-то новое.

— Скоро рассвет, иди домой отдохни. Мы с Цинцзы тоже собираемся. Подбросить тебя по пути? — Брат Бяо поднялся, доставая ключи от машины.

— Не нужно, я на такси доеду.

Вернувшись в студию, чтобы выключить компьютер, она вдруг почувствовала что-то неладное. Она всегда держала мышь ближе к краю стола, так почему сейчас она лежит в глубине? Неужели... кто-то трогал ее компьютер?

На обратном пути в автобусе тетя Цуй внезапно схватила Чжу Юй за руку и прошептала:

— Слушай, я только что вспомнила. Не говори им сейчас об увольнении. Сначала выведи все деньги, а потом просто уйди по-английски.

— Разве так можно? — засомневалась Чжу Юй. — Брат Бяо и сестра Цинцзы очень добры ко мне. К тому же они просили предупредить об увольнении заранее. Не слишком ли это жестоко с моей стороны?

— Глупышка, чужая душа — потемки. Ты думаешь, они добрые, а так ли это на самом деле? Сейчас люди очень коварны! — поучала тетя Цуй.

Чжу Юй промолчала, внутренне не соглашаясь с таким подходом.

На следующий вечер она вернулась в компанию, чтобы доработать положенные часы за месяц. Сянсян была одета в ее старую одежду, покрашена почти так же, как она, а в чате стрима сидели все ее бывшие зрители.

Когда она только начинала, Цинцзы учила ее: не прекращай трансляции, если нет веской

причины. В интернете полно красивых стримерш, какая разница, на кого смотреть? Мужчины — существа низкие, даже если рядом с ними ангел, они все равно будут искать развлечений на стороне, ради острых ощущений.

После стрима Цинцзы позвала всех троих и сказала, что послезавтра они едут в парк на барбекю, и чтобы они заранее заказали еду.

Цинтянь и Сянсян радостно начали перечислять свои пожелания. Когда очередь дошла до Цюцзы, она немного подумала и ответила:

— Мне то же, что и им.

Цинцзы кивнула, ее лицо оставалось холодным.

День настал. В парке было ветрено и пасмурно, Чжу Юй, одетая в розовую юбку в складку, начала подмерзать. Вместе с ними приехали двое друзей брата Бяо — молодая пара на БМВ.

Цинцзы, Сянсян и Цинтянь суетились у гриля, велев Чжу Юй просто ждать еды. Слушая смех, доносившийся из беседки, она стояла у реки, глядя в пустоту. Ей вдруг показалось, что небо стало таким низким, что вот-вот раздавит ее.

— О чем задумалась? — Цинцзы появилась у нее за спиной и протянула шампур с куриными желудками.

Чжу Юй встала, взяла угощение и, словно решившись на что-то, произнесла:

— Сестра Цинцзы, я все обдумала. Я все-таки хочу уволиться.

Лицо Цинцзы мгновенно потемнело, как и небо в тот момент. Она бросила на Чжу Юй яростный взгляд, развернулась и громко крикнула:

— Хватит веселиться! Собираемся! Уходим! У меня нет настроения, кое-кто не дает нам отдохнуть!

Внезапная перемена ошарашила всех. Они видели лишь разъяренную Цинцзы и растерянную Чжу Юй, сжимавшую в руке подгоревший шампур.

По дороге назад Чжу Юй ехала в БМВ вместе с Цинтянь и той парой. Видя, что Чжу Юй чем-то подавлена, Цинтянь догадалась, что гнев Цинцзы был связан с ней, но спрашивать не стала. Она развлекала пару разговорами, и когда зашла речь о ее двухлетнем сыне, голос ее стал счастливым. Сын уже бойко болтал, и каждый раз, когда он звал ее мамой, вся усталость и обиды улетучивались. Она вышла замуж поздно, муж был бездельником, не мог даже оплатить ипотеку в четыре тысячи юаней. Если она не будет стараться, то не сможет даже оплатить детский сад. Она искренне не понимала, почему такая молодая, красивая и успешная девушка, как Чжу Юй, может быть чем-то недовольна.

Вернувшись в компанию, Цинтянь и Сянсян вышли в эфир, а Цюцзы вызвали в кабинет.

Восемнадцатилетняя девушка сидела на диване перед четырьмя взрослыми.

— Цюцзы, нужно иметь совесть! Когда ты только начинала, мы с братом Бяо столько сил вложили! Брат Бяо покупал тебе сотни виртуальных рупоров по юаню за штуку. А теперь ты, добившись успеха, решила сбежать? Наш маленький храм не вмещает такого великого Будду, так, что ли? — кричала Цинцзы, ее лицо подергивалось от ярости.

— Нет, я не хочу переходить к конкурентам, я хочу пойти учиться, — Чжу Юй, как бы ни старалась сохранять самообладание, не могла унять дрожь.

Брат Бяо усмехнулся:

— Мы знакомы так долго, не нужно нам лгать. Впрочем, понятно: кто захочет остаться здесь, если есть шанс пробиться в большой город? Но поступать так — подло.

Слезы покатались по ее щекам. Она знала, что как бы она ни оправдывалась, ее не станут слушать.

Цинцзы указала на друга брата Бяо:

— Этот человек занимается ресторанным бизнесом, у него миллионные обороты. Спроси у него, может ли чего-то добиться человек, который забыл добро и гонится за призрачными мечтами!

Пара промолчала.

Чжу Юй всхлипывала:

— Простите, я не должна была так поступать. Я останусь и буду работать.

— Куда ты останешься?! Твои мысли уже не здесь! — рявкнула Цинцзы. — Хочешь уволиться — увольняйся! Как будто мы держимся за тебя! Уходи прямо сейчас!

Чжу Юй вытерла слезы и поднялась, собираясь уйти.

— Постой! — окликнула ее Цинцзы, когда рука Чжу Юй уже легла на дверную ручку. — Оставь ключи от компании!

Раньше, когда она была единственной стримершей, ей дали ключ, чтобы она могла попасть в студию, когда никого нет. Чжу Юй достала ключ из сумки и положила его на диван.

Когда она вышла за дверь, Сянсян догнала ее.

— Я читала твою переписку. Хотела украсть аккаунт твоего «старшего брата», но нашла кое-что поинтереснее. — Сянсян была густо покрашена, в ее взгляде читалась не по годам взрослая усталость.

Железные перила лестницы проржавели, от них исходил резкий запах железа, напоминающий запах крови.

Чжу Юй взялась за перила, ее голос был спокойным и лишенным сил:

— Я знаю.

<http://bllate.org/book/22326/2338466>